РАЗДЕЛ XXXII. ФИЛОСОФИЯ

Гумен К.Ф.

Социальная система в контексте медийной типизации информации

Государственный университет «Дубна»
(Россия, Дубна)

doi: 10.18411/lj-11-2020-255

idsp: ljournal-11-2020-255

Аннотация

Статья посвящена исследованию механизмов трансформации современного общества в условиях медийного доминирования и воспроизводства хронологически обусловленных мифологий. Рассмотрены основные актуальные подходы к анализу мифологий. Раскрывается значение хронологической организации социального мифа в социальной дифференциации и динамике.

Ключевые слова: информация, миф, время, типизация, дифференциация.

Abstract

The article is devoted to the study of the mechanisms of transformation of modern society in the context of media domination and the reproduction of chronologically determined mythologies. The main current approaches to the analysis of mythologies are considered. The significance of the temporal organization of a social myth in social differentiation and dynamics is revealed.

Key words: information, myth, time, typification, differentiation.

Предполагая структурообразующее значение социальной мифологии для социальной динамики и опираясь на основные теоретические положения зарубежных и отечественных исследователей, таких как: Р. Барт, К. Леви-Строс, Е. М. Мелетинский, Б. Малиновский, М. Элиаде, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, отметим роль мифологических структур в организации социума и его дифференциации [2; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 15; 16].

В исследованиях сущности социального мифа отмечается постоянство основных сюжетов и логики их воплощения в социальных практиках [2; 3; 12; 13; 14]. Отмечается знаково-символический характер мифологий, их реальность для участников социального процесса, целостность и системные возможности, создающие для социальных групп и общностей комфортные механизмы социального включения.

Подобная и своеобразная упорядоченность и осмысленность мифоорганизации социальной жизни раскрывает социальным акторам доступ к идеологической холистичности, а системам и институтам управления к обеспечению социального контроля. Как отмечает Дейк, социальные установки и ценности должны и могут приниматься управляемой подсистемой в качестве естественного порядка вещей, общеприемлемой и изначально установленной парадигмы существования [4].

Мифологии, воспроизводящиеся в общественном сознании, воплощаются таким образом и в социальных практиках. Характерная черта мышления, воплощаемая в идеологии и социальных мифах – самоактуализация и устойчивая воспроизводимость [5-7]. Таким образом в социальную систему задается цель и основная интенция социальных взаимодействий, легитимирующая комфортную для пользователя меди и непротиворечивую картину действительности.

Групповая социальная память, включенная в базисный набор мифосюжетов обеспечивает включенность индивида в систему общественных отношений, а институты предстают перед ним в качестве неоспоримых и необходимых фактов. В

таким случае комфортно может актуализироваться прошлое состояние, оно также может воплощаться в предполагаемых будущих состояниях и условиях.

В целом, практически любая совокупность процессов и фактов действительности может быть транслирована, перенесена во времени и доступна для интерпретаций со стороны управляющей подсистемы. Социальные мифы, фиксируемые и применяемые в медийных практиках выполняют важнейшую роль структурообразования и позиционируемые во времени-длительности предопределяют содержание общественных процессов, коллективную и групповую идентичность акторов, позволяют воспроизводить и поддерживать социальную иерархию.

В то же время участники социального взаимодействия так или иначе воспроизводят социальную включенность, в достижении которой в связи с временным фактором социальной идеологии и мифологии возникают затруднения. Отметим изменения, связанные с переходом к от традиционного к информационному обществу. Система неравенства перетерпела изменения и в значительной мере стала определяться фактором включенности в медийную интерперетацию времени мифосюжета. Прежде социально депривированные элементы составляли большую часть обществ и все-таки не исключались из отношений [1]. Медийная, мифологически оформленная типизация информирования обеспечивает возможности манипулирования идентичностями и социальной включенностью индивидов и групп.

Кроме того, важен и фактор информационной избыточности, разрушающий социальную субъектность и не позволяющий социальным акторам комфортно участвовать в практиках так или иначе связанных с историческими, научными, массовыми или эстетическими установками. Можно предположить связь проявления массовой динамики со случаями неадекватного выстраивания типизаций в медийной политике и, как следствие, нарушения социальной устойчивости.

Отметим и то обстоятельство, что управление общественными процессами посредством медийной переработки мифосюжетов и связанных с ними идеологий стало рациональным феноменом с помощью которого поддерживается внутренне противоречивая система господства и неравенства.

Кроме того, воплощаемая в социально значимой мифологии реальность общественной жизни обладает историчность т.е. опирается на опыт и механизмы межпоколенной легитимации. Без типизации объектов мифомышления происходит рассогласование социального участия, где каждое поколение вынуждено формировать собственное время, создавать собственную реальность с иными мифосюжетами, ибо «всякая структура требует различности и объединенности различного» [7].

Таким образом мы делаем следующие выводы.

Во-первых, мифосюжет остается востребованным, значимым структурообразующим и высоко организованным элементом общественной жизни.

Во-вторых, эволюция современного нам миф в медийной обработке направлена на «сжатие» времени развертывания мифосюжета, формирование локальных значений при общем приросте объемов информации, в которой преобладает количественный фактор, а факторы связанности и качества времени для поколений и социальных групп исчезают.

В-третьих, управление общественным сознанием посредством локализации мифологии объективно приводит к дифференциации социальной межпоколенной памяти, разделению групп, общностей и индивидов по признаку отношения к феномену времени, когда маркером институциональной или групповой включенности становится следование своему виду мифологии или фрагменту мифосюжета.

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158-166.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1989. 616 с.
3. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во Сабашниковых, 2000. 320 с.

4. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
5. Леви-Строс К. Мифологии. Сырое и приготовленное. М.: Флюид, 2006. 399 с.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 512 с.
7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
9. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
10. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература РАН, 2000. 407 с.
11. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература РАН, 2004. 462 с.
12. Рябцев С. В. Место и роль мифологии в социально-политической жизни России XX столетия (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2004. 177 с.
13. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Мифологическое время и пространство как факторы институционального формообразования и воспроизводства // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 189-193.
14. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Темпоральная организация социального мифа // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 8. С. 113-117.
15. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
16. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998. 249 с.

Свириденко А.А.

Онтологические аспекты образовательного пространства

*Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»
(Россия, Кумертау)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-256

idsp: ljjournal-11-2020-256

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы современного российского образования. Автор вскрывает и анализирует взаимосвязи, проявляющиеся в образовательном пространстве. В работе дается оценочная характеристика образовательного пространства и его составляющих. В работе уделено внимание вопросу совершенствования оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Автором предпринята попытка выявить социальную значимость профессиональной ориентации. Критическому анализу подвергается компетентностная модель образования. Автор в негативном ключе анализирует порочную практику нескончаемых проверок, отчетов, мониторингов и т. п., которые лишь отвлекают ВУЗ от осуществления своего бытия в образовательном процессе. В статье показана роль гуманитарной составляющей образовательного пространства в техническом ВУЗе.

Ключевые слова: педагогика, образование, ЕГЭ, профориентация, оплата.

Abstract

The article deals with the problem questions of modern Russian formation. The author opens and analyzes the interrelations which are available in educational space. The estimated characteristic of educational space and its components are given in the research. The author considers questions of perfection of an educational system and a payment of the faculty. The revealing of the importance of vocational counselling finds the place in the article. To the critical analysis is exposed componential model of education. The author in the negative plan gives an estimation of constant checks, accreditations, etc. The role of a humanitarian component in a technical university is shown.

Keywords: pedagogics, education, training, Unified State Exam, vocational guidance, payment.